

Галынская Юлия Сергеевна

канд. социол. наук, доцент

Буянова Виктория Сергеевна

магистрант

АНОО ВО ЦРФ «Сибирский университет потребительской кооперации»

г. Новосибирск, Новосибирская область

**МОДЕЛЬ ВЗАИМОСВЯЗИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ДИНАМИКИ
ЖИЗНЕННОГО ВРЕМЕНИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
ПРЕДПОЧТЕНИЙ МОЛОДЕЖИ**

Аннотация: в статье осуществлен теоретический анализ взаимосвязи переживания динамики жизненного времени и профессиональных предпочтений современной молодежи. Авторами рассматриваются ключевые методологические подходы к изучению субъективного времени личности, а также систематизированы ведущие теории профессиональных предпочтений и самоопределения молодежи, акцентирован аспект переживания времени в соответствии с представлениями о будущей профессии. В статье предложены теоретическая модель, которая связывает переживание времени личностью с тяготением к определенным типам профессиональной среды. Обосновывается, что профессиональные предпочтения молодежи выступают своеобразной проекцией переживания времени.

Ключевые слова: переживание времени, динамика жизненного времени, временная перспектива, профессиональные предпочтения, молодежь, юношеский возраст, профессиональное самоопределение, психологическое время, субъективная картина жизненного пути.

Актуальность исследования. Самоопределение молодежи в профессиональной сфере на современном этапе разворачивается в условиях нарастающей турбулентности и разрушения традиционных жизненных траекторий. По данным масштабных опросов восприятия времени молодежью, осуществленных американскими социальными психологами Ф. Зимбардо и Дж. Бойда, до 40%

юношества стабильно демонстрируют несбалансированный временной профиль, в котором доминируют либо гедонистические, либо фаталистические ожидания от жизни, что в целом отрицательно сказывается на их способности выстраивать долгосрочные профессиональные перспективы [4]. Российские государственные программы профориентации, как в школах, так и в вузах по-прежнему ориентированы на выявление предметных интересов и способностей, как, например, в типологии Е.А. Климова [5]. Однако, временной контекст профессионального выбора, то есть то, как молодой человек воспринимает жизненную временную перспективу до сих пор остаются вне рамок стандартизированных диагностических процедур. Результатом становится то, что значительная часть выпускников школ и вузов после окончания учебного заведения смутно представляет свои профессиональные перспективы и не выстраивает долгосрочных жизненных планов.

Проблемная ситуация, на разрешение которой и направлена статья, включает три взаимосвязанных противоречия.

Первое противоречие возникает между объективной потребностью молодежи в осознанном профессионально самоопределении и недостаточной сформированностью у них временной перспективы, обеспечивающей представление более осознанного отделенного будущего.

Второе противоречие находится между существующими теоретическими моделями, описывающими влияние временной жизненной перспективы на поведение, и отсутствием их интеграции в профориентационную практику, продолжающую опираться на диагностику интересов и способностей без учета переживания времени.

Третье противоречие – между запросом общества на подготовку специалистов, способных к долгосрочному планированию и адаптации, и преобладанием у молодежи краткосрочных жизненных планов.

Цель статьи – на основе анализа и систематизации существующих методологических подходов теоретически обосновать взаимосвязь переживания динамики жизненного времени и профессиональных предпочтений молодежи.

Задачи статьи:

- 1) проанализировать основные методологические подходы к изучению переживания динамики жизненного времени;
- 2) рассмотреть ведущие теории профессиональных предпочтений молодежи и выделить их временные аспекты;
- 3) выявить точки сопряжения между временными модусами личности и предпочитаемыми типами профессий;
- 4) представить модель, объясняющую взаимосвязь переживания времени и профессиональных предпочтений молодежи.

Методы исследования: теоретический анализ, систематизация методологических подходов, синтез, моделирование.

Изучение переживания времени (субъективного времени) в психологической науке восходит к классической работе К. Левина, который определил временную перспективу как «совокупность представлений индивида о своем психологическом прошлом и будущем, существующих в данный момент» [6, с. 21].

В отечественной науке фундаментальное значение субъективного времени имеют труды С.Л. Рубинштейна, рассматривавшего время как форму существования личности [7] и концепция личностной организации времени К.А. Абульхановой-Славской [1]. В этом научном подходе время понимается как ресурс, который личность осознанно распределяет, переживает и преобразует в своей жизненной путь согласно собственным представлениям о времени. Методологический подход с точки зрения феноменологии продолжили Е.И. Головаха и А.А. Кроник, предложивших причинно-целевую концепцию психологического времени [2, 3]. Авторами последней концепции предложены межсобытийные связи как единицы для анализа восприятия времени. Переживание динамики жизненного времени в этом подходе, когда будущее плотно заселено реалистичными целями, то время субъективно воспринимается замедленно и становится более структурированным, и, например, отсутствие насыщенного событийного ряда порождает у личности ощущение пустоты и ускорения течения времени.

Особый пласт исследований посвящен субъективности скорости течения времени. П. Фресс еще в середине XX века показал, что переживание длительности времени зависит от плотности изменений: чем больше событий происходит в единицу физического времени, тем более растянутым оно воспринимается ретроспективно, тогда как в текущем моменте высокая событийная нагрузка вызывает часто у личности ощущение ускорения [8].

Таким образом, переживание динамики жизненного времени в современной психологии концептуализируется через три взаимосвязанных измерения: когнитивное (временная перспектива и темпоральная глубина), аффективное (временная тревога, удовлетворенность временем) и конативное (субъективная скорость, распределение времени как ресурса).

Обращаясь к вопросу о профессиональных предпочтениях, то следует подчеркнуть, что в широком смысле трактуются как избирательное отношение личности к определенному предметному содержанию, условиям и ценностям профессиональной деятельности. Рассматривая методологические подходы, чаще всего обращаются к типологии профессий Е.А. Климова, который выделил пять предметных типов: «человек-природа», «человек-техника», «человек-человек», «Человек-знаковая система» и «человек-художественный образ» [5]. Подход Е.А. Климова ценен тем, что профессиональное предпочтение рассматривается не как абстрактный интерес, а как склонность к конкретному типу предметному взаимодействию, требующему от личности определенного склада, в том числе и переживания времени.

Зарубежная традиция изучения профессиональных предпочтений восходит к модели Дж. Холланда, соотносящей типы личности (реалистический, интеллектуальный, социальный, конвенциональный, предпринимательский, артистический) с типами профессиональных сред [8]. Хотя сам Холланд не оперировал понятием «переживание времени», его исследователи обнаружили, что, например, артистический тип соотносится с ориентацией на настоящее и спонтанностью, а конвенциональный и реалистический тип – с преобладанием планирования и отсрочкой гедонистических удовольствий.

Теория профессионального развития Д. Сьюпера в аспекте темы статьи ценна тем, что понятие профессиональной зрелости, введенное ученым, включает способность к темпоральному предвосхищению: зрелый в профессиональном плане молодой человек способен развернуть протяженную временную перспективу карьеры, и соотнести текущие учебные усилия с отдаленными профессиональными целями [11].

Э. Шейн в представленной им концепции «якорей карьеры» вводит временные координаты [10]. Такие якоря как «стабильность места жительства» и «стабильность организации» предполагают ценность предсказуемого, циклического времени; «менеджмент» и «предпринимательство» как якоря актуализируют ценность быстрых изменений и сжатых временных циклов и т. д. Таким образом, карьерное предпочтение содержит в себе темпоральную характеристику.

На современном этапе исследования, осуществляющие синтез переживания времени и профессиональные предпочтения, подтверждают, что профессиональный профиль, сбалансированный по временным представлениям, включает в себя высокий уровень ориентации на будущее при умеренном восприятии прошлого и сдержанным стремлением к гедонистическому настоящему. Все способствует более устойчивым и рационально обоснованным профессиональным предпочтениям [9].

Анализ и синтез проанализированных методологических подходов позволяет автору предложить теоретическую модель темпорально-профессиональной направленности, в которой молодой человек неосознанно или осознанно выбирает ту профессиональную среду, чей временной режим соотносится с его собственными внутренними переживаниями динамики жизненного времени.

В этой модели присутствует три базовых профессионально-временных модуса, которые задают векторы будущего выбора профессии молодым человеком.

Первый модус – стратегически-перспективный – характеризуется высокой ориентацией на будущее, протяженной временной глубиной, субъективно замедленным и контролируемым временем. Личность с таким профилем пере-

живает жизненное время как планируемый и ресурс и склонна к прогнозированию отдаленных результатов. Профессиональная среда, соотносимая с данным профилем, требует систематической работы с формализованными системами и алгоритмами, что по Е.А. Климову соответствует типу «человек-знаковая система» и «человек-техника» [5], а по Холланду конвенциональный и исследовательский типы [8].

Второй модус – эмоционально-экспрессивный – характеризуется стремлением к гедонистическому настоящему, восприятием высокой субъективности скорости времени и повышенной временной тревогой. Время переживается такой личностью как стремительный и неконтролируемый поток, а профессиональные предпочтения смещаются в сторону профессий, предполагающих интенсивное межличностное взаимодействие, творческую импровизацию, работу с образами и чувствами. Это типы «человек-человек» и «человек-художественный образ» (по Е.А. Климову) [5], а также социальный и артистический тип по Холланду [8].

Третий модус – ретроспективно-фаталистический – отличается высокими показателями переживания негативного прошлого, фаталистического настоящего и низкой временной глубиной. Самое время переживается как враждебная, неподконтрольная сила, несущая разочарование и беспомощность. Профессиональные предпочтения в этом модусе не дифференцированы или смещены в сторону таких профессиональных предпочтений, которые не требуют выраженной субъектной позиции или долгосрочного предсказания. Это зачастую такие типы как «человек-природа» или выбор по принципу избегания – «лишь бы не...».

Выводы: предложенная нами теоретическая модель дает возможности для дальнейших исследований переживания жизненного времени в профессиональной перспективе. С практической точки зрения модель обосновывает необходимость включения темпоральных тренингов в программы профориентации, так как они смогут формировать у молодежи рефлекссию собственного переживания

времени, а также способность к построению протяженных и реалистичных целей.

Список литературы

1. Абульханова К.А. Время личности. Время жизни / К.А. Абульханова, Т. Н. Березина. – СПб.: Алетейя, 2001. – 260 с.
2. Головаха Е.И. Психологическое время личности / Е.И. Головаха, А.А. Кроник. – Киев : Наук. думка, 1984. – 207 с.
3. Деревянко Ю.П. Особенности переживания времени в студенческом возрасте: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Юлия Петровна Деревянко. – Белгород, 2011. – 178 с. – EDN QFRGVT
4. Зимбардо Ф. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь: новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь: исправь Прошлое, наслаждайся Настоящим и управляй Будущим / Ф. Зимбардо, Дж. Бойд. – СПб. : Речь, 2010. – 349 с. – EDN QXZLBN
5. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям: 031000, 031300, 033400 / Е.А. Климов. – 4-е изд., стер. – М.: Академия, 2010. – 301 с. – EDN QXYWQX
6. Левин К. Теория поля в социальных науках / Курт Левин; пер. Е. Сурпина. – СПб.: Речь, 2000. – 364 с.
7. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2017. – 287 с. – EDN YTSTJS
8. Седых А.Б. Вклад Джона Льюиса Холланда в психологию профессий и карьеры (к 90-летию со дня рождения известного учёного) / А.Б. Седых // Южно-российский журнал социальных наук. – 2009. – №4. – С. 54–59. – EDN PYGPSB
9. Фресс П. Восприятие и оценка времени // Экспериментальная психология / Под ред. П. Фресса, Ж. Пиаже. Вып. 6. – М.: Прогресс, 1978. – С. 88–135.
10. Шейн Э. Карьерные якоря: методика диагностики ценностных ориентаций в карьере / Э. Шейн; пер. с англ. – М.: Генезис, 2007. – 120 с.

11. Super D.E. The psychology of careers: An introduction to vocational development. – New York: Harper & Row, 1957. – 362 p.